

ЗНАНИЕ – СИЛА

№ 8, 1998

© В. Флинт

ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ

Владимир Флинт

"Он ростом значительно больше обыкновенного (серого) журавля. Клюв и голые части ног красные. Края обеих челюстей пилообразно зазубрены. Лицо, дальше глаз, голое и морщиноватое, цветом также красное, с многими красноватыми щетинками. Все тело белое, только маховые перья первого разряда и близлежащие кроющие перья черные. Плечевые перья удлинены, но гораздо меньше, чем у обыкновенных журавлей".

К этому исчерпывающему описанию великого зоолога и путешественника Эдуарда Эверсмана хочется только одно добавить: есть в облике стерха что-то древнее, что-то тропическое, нездешнее. И еще деталь: глаза у стерха желтые, пронзительные, недобрые.

Как биологический вид стерх впервые был описан замечательным путешественником и ученым П.С.Палласом в 1773 году. А места гнездования найдены только почти двести лет спустя, в 1960-х годах!

Увидеть стерха и его гнездо было моей сокровенной мечтой на протяжении многих лет. Мечта эта исполнилась 11 июня 1965 года, когда после длительного и трудного путешествия по якутским тундрам я стоял над плоской утрамбованной кучей сухой осоки, а посреди нее, в небольшом углублении лежали два крупных, зеленовато-оливковых яйца. Было раннее солнечное утро, на соседнем озере кричали чайки, им вторила пара гагар, а я стоял, ничего не видя, кроме этого гнезда, и чувствовал себя самым счастливым человеком на планете! Я не предполагал тогда, что на долгие годы моя жизнь окажется тесно связанной со стерхом, с его изучением и охраной.

В Северной Якутии обитает самая крупная популяция этого вида. Помимо Якутии, стерх гнездится еще в двух местах. Но об этом ниже. А сейчас необходимо подчеркнуть, что все существующие гнездовья этого вида лежат на территории России, и мы несем основную ответственность за дальнейшее существование стерха на Земле. И именно поэтому мы, российские зоологи, так много сделали для его спасения. Правда, с финансовой и другой помощью международной общественности. Правда и то, что задача наша еще не решена окончательно. Ничто важное не дается легко.

Соглашение о советско-американском сотрудничестве в области охраны природы, подписанное в 1972 году, включало и проект по сохранению журавлей. Поэтому в 1975 году в Москве состоялась встреча российских специалистов с директором Международного фонда охраны журавлей (МФОЖ) Джорджем Арчибальдом, тогда и решили начать совместные работы по сохранению стерха. МФОЖ территориально размещался в США, в штате Висконсин, и реализация проекта получила статус государственной программы в рамках советскоамериканского соглашения.

На этой же встрече в самых общих чертах обсудили и стратегию действий. Первым этапом ее было создание генетического банка стерха в журавлином питомнике МФОЖ, ведь в зоопарках мира стерхи были единичны и, естественно, не размножались. Нужно было собрать в природе несколько яиц стерха, перевезти их в США, инкубировать, вырастить птенцов и дожидаться, когда они приступят к размножению. На втором этапе программы нужно было увеличить численность стерха в природе, создав новые популяции так называемым методом "приемных родителей". Сущность самого метода заключается в том, что яйцо редкого вида подкладывается в гнездо более обычного, и "приемные родители" выводят и воспитывают птенца. Мы надеялись, что в дальнейшем полученные таким образом птицы образуют пары с дикими представителями своего же вида.

В США эта программа была начата и уже реализовывалась в штате Айдахо, где многочисленные канадские журавли успешно выводили птенцов американского журавля, численность которого в то время достигла критического уровня. Но первым и неотложным шагом было создание группы размножающихся стерхов в вольерах питомника.

К тому времени мы уже многое знали из жизни стерха. В общих чертах была известна гнездовая территория в Якутии, численность и размещение гнезд которых там было около ста пятидесяти. Но самое главное: мы знали, что хотя стерхи откладывают в гнездо два яйца, птенец у них всегда бывает один - после вылупления птенцы очень агрессивны, и старший заклеывает младшего. Второе яйцо - резервное, на случай если первое почему-либо погибнет. А выкормить в тундре двух сильных птенцов родителям трудно. В природе все целесообразно, хотя подчас выглядит жестоко. Нам же эта биологическая особенность стерха позволяла безбоязненно взять из каждой кладки по одному яйцу, это не привело бы к сокращению численности. Да и птенец оставался живым. Правда, жить ему предстояло в вольере, но это тоже совсем неплохо. Верная гибель хуже.

Но были в наших знаниях и пробелы. Мы знали, что в низовьях Оби есть вторая дикая популяция стерха, которая на зимовку прилетала в Индию, в резерват Кеоладео, но где именно располагались гнезда, мы не знали. Пересчитывая журавлей на зимовке, ученые установили, что численность их с каждым годом

сокращается и с помощью нужно спешить. Не знали мы еще одну деталь - мест зимовки стерхов, гнездящихся в Якутии. По данным прошлого века, где-то в Южном Китае. А нужно знать точно, ибо сохранность зимовок важна не меньше, чем сохранность гнездовых. Китай же перенаселен и стоит на грани "больших свершений".

Но самое срочное - создание генетического банка. И мы начали подготовку к операции по сбору яиц и передаче их американцам. Это была героическая эпопея, ибо опыта у нас не было, и вообще перевозка яиц на такое гигантское расстояние предпринималась впервые в мире. К этому времени у нас уже сложился тесный коллектив. Кроме меня, стерхом решили заниматься А.Сорокин и Э.Назаров. Первый - зоолог, второй - кинооператор, фотограф, мастер на все руки и просто прекрасный человек и верный товарищ. Позже на разных этапах операции к нам присоединились несколько новых участников, но начинали работу мы втроем.

Условия для взятия яиц и транспортировки были жесткие: мы должны были собрать яйца за четыре-пять дней до вылупления птенцов и доставить их в США не более чем за сорок восемь часов. Необходим был и портативный термостат, куда помещать яйца и держать их при температуре около 37 оС. Все это не просто. Тем не менее мы все рассчитали правильно, а американцы прислали тяжелый и неудобный, но надежный термостат. Все было готово, но уверенности не было: погода в тундре капризная, никто не знает, что она выкинет. Да и вся операция по сбору яиц казалась сомнительной, опыта-то не было. 15 июня 1977 года мы с Сашей Сорокиным вылетели в Якутию, в аэропорт Чокурдах на Индигирке, в дальних окрестностях которого и должны были выполнить нашу нелегкую миссию. Эдуард Назаров ждал нас уж на месте.

Сам процесс сбора яиц был тоже продуман: мы арендуем в Чокурдахе вертолет с опытной командой и летим в поисках гнезд. Все было хорошо, но погода нас подвела, и мы провели несколько дней, созерцая покрытое низкими, стремительно летящими тучами небо: аэропорт был закрыт. Наконец, нам дали "добро", и вертолет взлетел, направляясь к невидимой цели. Это произошло 1 июля 1977 года. Операция началась.

Первый наш полет мы вспоминаем с ужасом. Препятствия возникали одно за другим. Однако, когда с датчиков вертолета поступил сигнал о том, что горючее на исходе, в термостате у нас лежало четыре стершиных яйца. Дальше все пошло по нашему расписанию: сначала рейсовым самолетом в Москву, там передача термостата приехавшей американке из МФОЖа и последний бросок через Лондон в Мэдисон, штат Висконсин. В Мэдисоне яйца были немедленно помещены в специальный инкубатор. Весь путь от гнезд стерхов в безлюдной, непроходимой, неприветливой и незнакомой тундре до уютного инкубатора в Мэдисонском университете, путь длиной более чем в 17 тысяч километров был проделан всего за сорок три часа. Мы выполнили все требования американских коллег и друзей. Мы торжествовали. Но главное торжество наступило после того, как была получена телеграмма от Джорджа Арчибалда, сообщившего, что два стершонка благополучно вылупились и чувствуют себя хорошо. Это была полная победа.

Конечно, два стершонка, да еще обе самки, не могут стать родоначальниками вольерной размножающейся группировки. Поэтому на следующий год мы снова были в индигирских тундрах, и результатом стали еще пять журавлят. А затем мы поняли, что без нашего собственного российского питомника нам не обойтись. Такой питомник был создан в 1979 году в Окском государственном заповеднике, и его директором стал орнитолог В.Панченко. С тех пор и по сегодняшний день Володя Панченко - один из самых главных и верных патриотов спасения стерхов.

Чтобы заселить новый питомник, нам снова пришлось лететь в тундру. Особенно удачным был второй наш вылет в 1980 году. Тогда мы привезли и без потерь инкубировали шестнадцать яиц стерха. Все птенцы выросли и вместе с теми, которые были в Америке, составили достаточно большую и пригодную для разведения группу. В установленные природой сроки журавлята выросли, повзрослели и наконец приступили к размножению сначала в питомнике МФОЖ, а затем и у нас, в Окском заповеднике. Конечно, не обошлось без потерь, без горьких разочарований, без серьезных трудностей, но так или иначе сейчас мы в состоянии получить столько яиц и птенцов стерха, сколько нам нужно, без ограничений, хоть сотню. Первый этап программы успешно завершён. Стерх как биологический вид не исчезнет.

Теперь со всей остротой встал перед нами следующий этап работы - возвращение в природу выращенных в искусственных условиях журавлей. Мы называем этот процесс репатриацией (возвращением на родину). Это было тем более своевременным, что к тому времени были получены новые данные о стерхе, которые внесли коррективы в наши планы. Прежде всего, наши китайские коллеги нашли в 1981 году зимовку якутской популяции стерха. Это оказалось большое мелководное озеро Поянт, соединяющееся с рекой Янцзы в среднем ее течении. Здесь совместно с японскими, даурскими и черными журавлями зимует и стерх, причем численность его достигает почти трех тысяч особей. Факт этот оказался не только поразительным, ибо мы насчитали в Якутии не более ста пятидесяти пар, но и необъяснимым: где же проводят лето эти массы стерхов? Что это за птицы?

То, что среди зимующих стай регулярно оказывается не более ста пятидесяти первогодков, которых легко отличить от старых птиц по рыжему оперению, наталкивает на мысль, что большинство зимующих на озере Поянт стерхов - неполовозрелые птицы, проводящие лето где-то в глуши таежных болот Восточной Сибири. Ведь стерхи приступают к гнездованию лишь в возрасте пятишести лет, значит в популяции должен быть большой резерв негнездящихся журавлей. А мы не видели их в якутских тундрах!

Второе открытие - обнаружение гнездовой стерха в низовьях реки Оби. Первые сведения мы получили косвенным путем: в 1979 году нам был доставлен стерх, пойманный птенцом в районе реки Куноват группой туристов и выкормленный жительницей поселка Горки Т.П.Солдатовой. В 1981 году мы организовали экспедицию в этот район, и Саша Сорокин обнаружил с самолета "АН-2" восемь пар стерхов, из них пять пар отчетливо гнездящихся. Все эти стерхи были найдены на непроходимых обширных болотах среди тайги, в бассейне Куновата. Так приоткрылась еще одна завеса над тайнами жизни одной из самых загадочных птиц - стерха. Наконец, неожиданно была обнаружена зимующая группа стерхов (десять-двенадцать птиц) в Иране, на южном побережье Каспия.

Но были и менее приятные новости. Длительные работы американцев по восстановлению популяции американского журавля не принесли успеха: "запечатленные"* на приемных родителей, канадских журавлей, птенцы не признавали своих настоящих родичей, а канадские журавли не желали образовывать пары с крупными белыми журавлями. Проект, на который израсходованы буквально миллионы долларов, остановлен. Мне особенно больно за Рода Дрюена, который "угробил" на него несколько лет жизни.

Запечатление (импринтинг) - процесс формирования образа партнера по виду, происходящий в раннем детстве в ограниченный "критический период".

Вторая беда - быстрое сокращение популяции на Куновате. Это отмечено и в Индии, на зимовках, и непосредственно в районе гнездования, где к настоящему времени сохранились не более одной-двух пар стерхов. А на зимовку вообще прилетала одна пара с птенцом. Две зимы стерхи не прилетали туда вовсе. Все это заставило нас пересмотреть всю программу дальнейших действий. Прежде всего мы поняли, что спасать надо обскую, а не якутскую популяцию. И действовать быстро, иначе спасать будет нечего. Второе: надо отказаться от метода приемных родителей. Кроме того, нужно более подробно изучить биологию стерхов и особенно пути их миграций и места гнездования птиц, зимующих в Иране.

Программу работ мы представляли себе так: привозим в места, где гнездятся дикие стерхи, выращенных в вольерах подрастающих птенцов, птенцы под руководством людей учатся самостоятельной жизни, а с наступлением осени мигрируют на юг, чтобы вернуться следующей весной в те же места. Как будто просто? А в действительности - нет, и здесь необходимо небольшое отступление.

Во-первых, все птицы делятся на две группы. У одних пролетные пути и места зимовки генетически как бы закреплены в памяти, и молодежь таких птиц часто улетает на зимовки даже раньше родителей. У другой группы, так называемых традиционных мигрантов, молодые птицы должны проделать первый перелет вместе с родителями, узнать дорогу к зимовкам и сами зимовки, а потом научиться возвращаться в места гнездования. У этих птиц семьи не распадаются в течение целого года, и только следующей весной, перед началом нового размножения, родители отгоняют повзрослевших детей. Если весь этот путь птенцам не показан, они с наступлением осени окажутся совершенно беспомощными и погибнут. Есть и вторая трудность. Чтобы объединиться с соплеменниками, вольерные птенцы должны были в раннем детстве запечатлеть птиц своего вида, а не человека, как обычно получается при разведении в питомниках.

Это трудная биологическая задача. Удивительно разумно и сравнительно просто решили ее наши американские коллеги. С самого вылупления птенец не контактирует с человеком, в первые дни жизни его кормят с помощью муляжа в виде головы журавля через отверстие в непрозрачной стенке бокса, а позже, когда птенец подрастет, на прогулку его выводят люди, одетые в специальный белый балахон, причем рука человека имитирует шею журавля, а на конце шеи - такой же муляж головы. Конечно, не очень большое сходство с журавлем, но все же для птенца достаточно: он принимает эту странную фигуру за родителя, а покажись ему человек без костюма - страшный испуг! Кроме того, журавленку постоянно наигрывают записанные на пленку звуки, издаваемые самкой журавля при птенце. Иллюзия полная! А чтобы вообще закрепить представление о родичах, за решеткой постоянно ходит и покрикивает ручной стерх.

Вот с таким арсеналом мы и начали цикл экспедиций на Куноват. Стационарный лагерь был обустроен скрытно в трех километрах от гнездовой пары стерхов. В лагерь завезли не только экспедиционное оборудование и предметы быта, но и сетку для вольер, корм для журавлят и, конечно же, самих журавлят, родившихся в питомнике и уже импритированных на белую фигуру "родителя". Все это доставляли в лагерь вертолетом, единственным средством передвижения.

Ежедневная работа нам казалась рутинной. Облачаясь в "журавлиные" костюмы, участники экспедиции поочередно выходили утром на топкое моховое болото в сопровождении группы подросших журавлят и пасли их до позднего вечера. Вроде бы простое дело. Но в действительности работа эта требовала известного героизма. День за днем, час за часом на ногах, то под дождем, то под жарким солнцем (на севере тоже бывает летом жарко), все время в напряженном внимании, в душном костюме, под яростным натиском гнуса - нет, это не простое дело! Правда, состав экспедиции расширился, активную роль начали играть Ю.Маркин, американка индийского происхождения Мими Нагендран, Н.Шилина и другие. Но все равно работы было по горло. Те же, кто не выпасал стершат, вели наблюдения за подопечной парой диких стерхов, изучая питание, все оттенки поведения, реакцию стерхов на хищников и других соседей.

Так или иначе, но стершата наши поднялись на крыло, стали с воздуха обследовать прилегающую территорию и, конечно же, обнаружили диких соплеменников, у которых тоже уже были птенцы. К великому нашему разочарованию, дружбы между нашими питомцами и дикарями не завязалось. Самец из дикой пары был очень агрессивен и немедленно изгнал нарушителей его суверенитета. Что самое огорчительное, так это полное непонимание со стороны диких стерхов. А ведь мы все расчеты строили на их объединении с нашими стершатами для совместной миграции!

А осень надвигалась стремительно, и в один прекрасный день дикие стерхи со своим летным птенцом просто исчезли. Наши же, как Серые Шейки, остались на болоте. Пришлось их переловить и вернуть в питомник на Оке. Следующее лето тоже не принесло положительных результатов, и мы начали продумывать другие варианты.

Следующий шаг был исключительно смелым, в какой-то мере даже авантюрным. Осенью мы привезли двух стерхов, прошедших "подготовку" на Куновате, в Индию и выпустили после передержки в национальном парке Кеоладео, где зимуют дикие стерхи куноватской (обской) популяции. Расчет был прост до гениальности: наши стерхи на зимовке объединяются с потерявшими зимой агрессивность дикарями и мигрируют весной вместе с ними в места гнездования. Или, что еще лучше, образуют с холостыми дикими стерхами брачные пары и тоже отлетят весной на север.

К сожалению, и этот наш план потерпел фиаско: как и на Куновате, наши стерхи держались обособленно и не объединились с дикими. Дополнительные выпуски молодых вольерных стерхов позже привели к созданию своего рода оседлой популяции, которая прекрасно приспособилась к новым условиям существования в Индии. Птицы пока не размножаются, они еще слишком молоды, но в дальнейшем - кто знает? Может, авантюра обернется решением главной задачи? А сейчас живут они в окружении антилоп нильгау, гигантских аистов ябиру, журавлей антигон и другой птичьей экзотики. Индийцы рады: стерхи круглый год привлекают туристов, а это экономическое подспорье.

Между тем работа на российской территории не прекращалась. Коллективно была рождена новая идея: внедрить стерхов, выращенных в питомниках, в пролетные стаи серых журавлей, мигрирующих в Индию. Журавли на осеннем пролете мигрируют этапами по 700 - 800 километров беспосадочно, после чего следует длительный, в несколько недель отдых, а затем снова бросок. В местах такого отдыха, которые носят традиционный характер, собираются иногда тысячи птиц из разных популяций. Такие места концентрации известны орнитологам в разных районах, есть они и в Западной Сибири. Одно из таких мест в Тюменской области и было облюбовано для выпуска стерхов. Это территория Белозерского республиканского заказника на юге области. Работы начаты в 1994 году. Самой обещающей была ситуация в 1995 году, когда четыре молодых стерха в сопровождении серого журавля, также выращенного в Окском питомнике, практически обрели права гражданства в гигантском скоплении серых журавлей.

К великой нашей печали и негодованию, все четыре стерха в день открытия осенней охоты 26 августа были застрелены приезжим охотником. Произошла ли ошибка (в наступающей темноте и при дожде это может быть правдоподобным), или это был злой умысел, сказать трудно, но факт остается фактом: стерхи погибли, и так обещающе начатый эксперимент закончился преждевременно. Но мы верим в перспективность самой идеи и продолжаем развивать ее, совершенствуя год от года. Во всяком случае, стерхов для выпуска в природу у нас хватит.

Прежде чем подвести некоторые итоги, расскажу еще об одном замечательном событии. Я уже упоминал: зимовка стерхов была известна в Иране. Места гнездования этой группы долгое время оставались загадкой. В январе 1996 года Юрий Маркин поймал взрослого самца-стерха на зимовке в Иране и укрепил ему на спине портативный передатчик космической связи. Весь путь весенней миграции этой птицы был прослежен со спутника, и результаты оказались фантастическими: стерх пролетел западным побережьем Каспийского моря, останавливался некоторое время в Астраханском заповеднике, а затем через Тургайскую депрессию прилетел в окрестности поселка Уват в Тюменской области. Весной мы полетели в точку, указанную со спутника. И нашли гнездящуюся пару стерхов. Но... Это оказалась другая пара, без спутникового датчика. Значит, здесь было несколько пар! И в 1997 году мы действительно нашли тех птиц, которые были помечены в Иране. Так была обнаружена еще одна группа гнездящихся стерхов, причем там, где ее никто не ожидал найти. Мир полон загадок, и великое счастье и великая радость найти ответ еще на одну загадку.

Вот краткий рассказ о стерхе. На нескольких страницах можно изложить лишь главное, многое осталось "за кадром". Да и сама работа не закончена, многое впереди. Но, во всяком случае, стерх не исчезнет с лица планеты, как исчезли бескрылая гагарка, дронг или странствующий голубь. Чтобы бесповоротно восстановить стерха в природе и удержать все его популяции, нужны время, знания и воля. Все это у нас есть.

